

О ПЕРЕПРАВАХЪ ЧЕРЕЗЪ РѢКИ РАЗЪѢЗДОВЪ ВПЛАВЬ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Въ «Militär-Wochenblatt» за 1912 г. появилась статья нѣмецкаго кавалериста лейтенанта графа фонъ-Прейсинга, въ которой онъ, разбирая вопросъ о переправахъ черезъ рѣки разъѣздовъ, считаетъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на необходимость обученія плаванию всадника, находя что, не подготовивъ сначала опытнаго пловца, преждевременно задаваться вопросомъ о переправахъ цѣлыхъ кавалерійскихъ частей. Исходя изъ такого положенія, онъ дѣлитъ свою статью на двѣ части: первую—«Обученіе плаванию» и вторую—«Переправа разъѣздовъ». Въ дополненіе къ этимъ двумъ частямъ—въ Ш-й изложены «Достигнутые результаты».

Даемъ переводъ этихъ главъ съ самыми небольшими сокращеніями.

I. Обученіе плаванию.

Въ нашей конницѣ часто наблюдается чрезмѣрная осторожность, когда вопросъ касается упражненій въ плаваніи; осторожность эта часто доходитъ до того, что отъ этихъ упражненій отказываются вовсе, а тамъ, гдѣ все же рѣшаются заняться ими, организація ихъ отличается обыкновенно такою необычайно нервною, которая не можетъ, конечно, не отразиться на самомъ исполненіи маневра; замѣчается такая беспомощность и безтолковщина, которыя напоминаютъ собою печальныя времена упадка

конницы. Подобное явленіе порождается, по-моему, чувствомъ страха передъ возможными несчастными случаями, чувствомъ, вообще, несвойственнымъ этому роду войскъ; къ сожалѣнію, эти опасенія не лишены извѣстнаго основанія, пока не будетъ обращено должнаго вниманія на подготовку каждаго отдѣльнаго пловца.

Основныя положенія, изложенныя мною въ прилагаемомъ «Наставленіи», являются результатомъ многолѣтнихъ испытаній и указываютъ на тотъ путь, который былъ мною избранъ для возможно лучшаго выполненія требованій устава. Понятно, это наставленіе, являясь результатомъ фактическихъ испытаній, составлено примѣнительно къ особенностямъ моей стоянки; тѣмъ не менѣе, каждый интересующійся вопросомъ плаванія навѣрно найдетъ здѣсь многое, подходящее и для него.

Наставленіе для обученія плаванію нижнихъ чиновъ.

1) Первое условіе для возможности совершенія быстрой переправы эскадрона—тщательное одиночное обученіе каждаго плаванію. Оно является вѣрнѣйшимъ, а часто и единственнымъ, средствомъ для предотвращенія несчастій.

2) Поэтому-то уставъ и требуетъ подготовки возможно большаго числа хорошихъ пловцовъ и возможно частыхъ упражненій въ переправѣ черезъ рѣки.

Не вездѣ, въ зависимости отъ мѣста расположенія частей, удобно заниматься переплываніемъ рѣкъ, но зато въ тѣхъ стоянкахъ, гдѣ условія тому благопріятствуютъ, надлежитъ заниматься этимъ дѣломъ съ удвоеннымъ усердіемъ.

Далеко недостаточно водить людей въ купальню со стоячей водой: тамъ главное вниманіе удѣляется преимущественно совершенно неумѣющимъ плавать и начинающимъ, а хорошихъ пловцовъ, въ большинствѣ случаевъ, предоставляютъ самимъ себѣ и они лишены возможности упражнять свои силы въ переплываніи болѣе или менѣе широкой рѣки.

Переправа вплавъ патруля силою въ 3—4 человекъ, который въ своемъ полку можетъ быть имѣлъ случай заняться переплываніемъ съ лошадьми, ну хотя бы Дуная, все же не можетъ считаться удовлетворяющей требованіямъ устава по отношенію къ обученію плаванію цѣлаго эскадрона.

Необходимо поэтому признать, что плаваніе въ стоячей водѣ служить лишь началомъ основательной подготовки къ плаванію въ

рѣкахъ, безъ чего оно, съ военной точки зрѣнія, является безцѣльнымъ, ибо конницѣ, во время войны, придется преодолѣвать не озера, а рѣки, гдѣ надо считаться съ теченіемъ; тутъ то и будетъ имѣть перевѣсъ человекъ, хорошо обученный плаванію именно въ этихъ условіяхъ.

3. Въ интересахъ обученія плаванію, команду, прежде всего, надо раздѣлить на два разряда; 2-й разрядъ—совершенно неумѣющіе плавать и слабые пловцы; 1-й разрядъ — свободно плавающие и уже умѣющіе бороться съ теченіемъ.

Разбивка на разряды дѣлается по предварительному испытанію въ началѣ каждаго курса плаванія особо пазначеннымъ отъ полка офицеромъ, завѣдующимъ обученіемъ плаванію всего полка. Испытаніе это должно быть произведено самымъ тщательнымъ образомъ и о результатахъ какъ испытанія, такъ и дальнѣйшаго обученія, должно заноситься въ особые списки, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при переправахъ черезъ рѣки, возможны несчастные случаи съ неопытными пловцами, не считавшимся таковыми.

4. Самое обученіе должно производиться отдѣльно.

а) 2-й разрядъ по плаванію занимается въ полковой школѣ¹⁾ плаванія подъ руководствомъ одного изъ офицеровъ эскадрона или кого-либо изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ. Кто дважды безъ остановки въ состояніи переплыть бассейнъ, тотъ выпускается наружу и продолжаетъ свои занятія до тѣхъ поръ пока не научится, не прибѣгая къ помощи лодки, переплывать весь прудъ. При этомъ, первое время, пловцы выпускаются по одиночкѣ съ приказаніемъ держаться возлѣ каната на шагъ разстоянія отъ слѣдующей впереди ихъ лодки. Постепенно разстояніе между пловцомъ и лодкою увеличивается, чтобы пріучить новичка къ одиночному плаванію. Главное вниманіе при занятіяхъ съ этимъ разрядомъ должно быть обращено на людей, которые, явившись на службу, могли проплыть хоть нѣсколько шаговъ. Если они ловкіе и сильные, то ихъ въ скоромъ времени можно будетъ перевести въ 1-й разрядъ; однако не иначе, какъ послѣ предварительнаго испытанія, произведеннаго офицеромъ-инструкторомъ.

б) Занятія съ 1-мъ разрядомъ производятся подъ наблюденіемъ офицера, завѣдующаго обученіемъ плаванію всего полка, и начи-

¹⁾ Полковая школа плаванія представляла собою бассейнъ въ 15 метровъ длины, сооруженный на берегу пруда шириною въ 120 метровъ. Надъ поверхностью воды былъ протянутъ канатъ, поддержанный по серединѣ небольшимъ плотомъ.

наются сразу съ плаванія въ рѣкѣ (въ статьѣ говорится, что мѣстомъ для упражненій служилъ Дунай). Этотъ разрядъ пополняется людьми, которые при первоначальномъ испытаніи могли дважды безъ отдыха переплыть водоѣмъ, служившій для обученія 2-го разряда (здѣсь идетъ рѣчь о разстояніи, которое при ширинѣ пруда въ 120 метровъ составляетъ въ оба конца около 110 саж.). При занятіяхъ съ людьми этого разряда придется прежде всего стремиться къ преодоленію чувства робости, которое чаще всего является причиной несчастныхъ случаевъ. Затѣмъ постепенно, пользуясь теченіемъ, которое сильно помогаетъ обученію, поднимаютъ у болѣе слабыхъ увѣренность въ своихъ силахъ.

Упражненія начинаются съ того, что людей приучаютъ спокойно относиться къ виду глубокой и широкой рѣки. Для этой цѣли въ первые дни ихъ заставляютъ плыть по-парно, внизъ по теченію, поближе къ берегу, соединяя всегда хорошаго пловца съ болѣе слабымъ; полезно при этомъ, чтобы они старались ложиться на спину, давая сносить себя теченію. Въ большинствѣ случаевъ люди, состоящіе въ 1-мъ разрядѣ по плаванію, еще до поступленія на службу имѣли случай ознакомиться съ теченіемъ и многіе изъ нихъ уже переплывали болѣе или менѣе широкія и быстрыя рѣки. Такимъ людямъ скоро можно будетъ разрѣшить переплыть рѣку въ сопровожденіи опытнаго пловца, держась при этомъ возлѣ лодки. Кто разъ или два продѣлаетъ это, того уже и самая высокая вода не испугаетъ; необходимо лишь не терять навыка, такъ какъ иначе легко можетъ случиться, что пловецъ вдругъ на серединѣ рѣки потеряетъ присутствіе духа и пойдетъ ко дну. Болѣе слабые первое время должны держаться у самаго берега; плавая внизъ по теченію они постепенно увеличиваютъ свои репризы, пока не освоятся съ рѣкою и собственными силами настолько, что не попросятъ сами, чтобы имъ было разрѣшено переплыть черезъ рѣку. Тотъ, кто неоднократно показывалъ свои способности въ умѣнїи справляться съ широкою рѣкою, въ данномъ случаѣ съ Дунаемъ, и, кромѣ того, отличился особенною ловкостью и лихостью, перечисляется въ особый разрядъ *рѣчныхъ пловцовъ*, о чемъ дѣлается помѣтка въ его послужномъ спискѣ.

5. Въ результатѣ подобнаго обученія въ каждомъ эскадронѣ, послѣ трехъ курсовъ плаванія, можно будетъ насчитать отъ 20 до 30 такихъ рѣчныхъ пловцовъ.

6. Необходимо въ точности соблюдать всѣ мѣры предосторожности, указанныя въ инструкции для обученія плаванию, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что спасательная лодка въ большинствѣ случаевъ запоздаетъ, а потому одна лишь осмотрительность руководителя и постоянное наблюдение за каждымъ отдѣльнымъ пловцомъ могутъ предохранить отъ несчастныхъ случаевъ.

Поэтому, не довольствуясь предписанными инструкціей мѣрами предосторожности, необходимо соблюдать еще слѣдующее:

а) Постоянно напоминать людямъ, чтобы они своевременно подзывали лодку, не ожидая момента пока они совсѣмъ выдохнутся; лодкою они могутъ потомъ даже и не воспользоваться, но важно не довести себя до переутомленія, какъ многіе это дѣлаютъ изъ самолюбія, по неопытности, а то и просто по глупости.

б) Строжайше запретить, чтобы люди входили въ воду безъ приказанія, что многіе любятъ продѣлывать, особенно находясь на противоположномъ берегу, гдѣ они дальше отъ наблюденія. Остерегаться паромовъ и непогоды!

в) Слѣдить за выборомъ команды спасательной лодки, которая должна состоять исключительно изъ опытныхъ рѣчныхъ пловцовъ, умѣющихъ управлять лодкой.

г) Каждого переплывающаго рѣку впервые должна непременно сопровождать спасательная лодка, въ которой долженъ находиться инструкторъ плавания, въ совершенствѣ умѣющій править рулемъ.

д) По истеченіи нѣсколькихъ недѣль обученія болѣе надежныхъ пловцовъ пускаютъ черезъ рѣку по 4—5 человекъ вмѣстѣ за одною лодкою, но при этомъ слѣдуетъ позаботиться, чтобы они плыли кучно, а не вразбродъ.

е) Всякіе крики какъ на берегу, такъ и въ водѣ, строжайше запретить, ибо они ведутъ къ недоразумѣніямъ, къ напрасной тревогѣ, а иногда и къ несчастнымъ случаямъ, заглушая собою дѣйствительные крики о помощи.

ж) Не забывать, что лихость и умѣніе плавать—вещи разныя; часто даже между хорошими пловцами попадаютъ люди робкіе, способные растеряться отъ малѣйшаго пустяка (внезапнаго порыва вѣтра, непонятаго оклика или сползанія купальнаго костюма); на такихъ людей слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, хотя они при испытаніи и попадаютъ обыкновенно въ 1 разр. Имъ полезно будетъ придавать хорошаго, опытнаго пловца, который своею близостью и шутками внушитъ имъ больше увѣренности, чѣмъ даже самая лодка.

з) Особенное вниманіе надо обращать спасательной командѣ на моментъ подхода пловцовъ къ противоположному берегу; новички часто подплываютъ къ нему, выбившись изъ силъ, и судорожно хватаются за прибрежный кустарникъ; слабыя вѣтки кустарника часто не выдерживаютъ ихъ тяжести, человекъ теряется, перестаетъ плыть и рискуетъ пойти ко дну въ двухъ шагахъ отъ цѣли.

і) Необходимо постоянно внушать людямъ, что теченіе служить пловцу лишь на помощь и что, въ случаѣ утомленія, лучшее средство перевернуться на спину, давая сносить себя теченію, пока не подоспѣетъ лодка; указать на то, что такой маневръ особенно полезенъ во время приближенія къ противоположному берегу, когда пловцы уже нѣсколько утомленные попадаютъ сразу въ болѣе быстрое теченіе; безъ этой предосторожности легко можетъ случиться, что пловцы, стараясь выбраться на берегъ въ неудобномъ мѣстѣ, потратятъ на это послѣднія силы и пойдутъ ко дну у самого берега...

7) Спасательныя команды должны быть обучены всѣмъ приемамъ подачи первоначальной помощи при несчастныхъ случаяхъ на водѣ.

8) Офицеръ, завѣдующій обученіемъ плаванію въ полку (инструкторъ плаванія), долженъ проникнуться сознаниемъ, что на его отвѣтственности лежитъ здоровье и жизнь его подчиненныхъ и что малѣйшая небрежность можетъ окончиться смертью. Съ другой стороны, ни одна отрасль занятій не способствуетъ въ такой степени развитію мужества и рѣшимости, какъ именно плаваніе, пробуждая въ человекѣ гордое сознание своей силы и окружая въ то же время инструктора, при умѣломъ веденіи имъ дѣла, ореоломъ особеннаго авторитета и уваженія.

Занятія плаваніемъ по приведенному наставленію я производилъ у себя въ эскадронѣ уже съ 1909 года, а въ 1911 году это наставленіе было введено во весь полку, причемъ мнѣ было поручено завѣдываніе пловцами 1-го разряда. Какъ только въ приказѣ объявлялось «купаніе», 2-й разрядъ, какъ и раньше, направлялся къ бассейну, а 1-й подъ моимъ наблюденіемъ учился плаванію въ Дунаѣ.

Никакихъ усиленныхъ занятій назначаемо не было и, тѣмъ не менѣе, результаты получились поразительные: въ полку (4-хъ-эскадронномъ), къ концу прошлагодняго сезона плаванія, значи-

лось 96 вполнѣ хорошихъ пловцовъ, въ томъ числѣ 51 человекъ законченныхъ рѣчныхъ пловцовъ. Что эти цифры показаны не только лишь на бумагѣ подтвердилось на смотру командира 6-й кавалерійской бригады, на которомъ, по отчисленіи состоявшихъ въ командировкахъ и въ нарядѣ, 80 человекъ переплыли Дунай, причемъ разстояніе, которое пришлось пройти вплавъ, составляло около 90 сажень; 40 человекъ рѣчныхъ пловцовъ были при этомъ пущены одновременно группою.

II. Переправа разъѣздовъ.

Переправа разъѣздовъ черезъ рѣки различной ширины должна производиться тѣми средствами, которыми располагаетъ самъ разъѣздъ и которыя всегда находятся при немъ. Въ непріятельской странѣ не приходится рассчитывать на лодки, придавать понтоны къ разъѣздамъ—невозможно, пользоваться же тѣми аппаратами для переправы, на которые, правда, весьма нерѣшительно намекаетъ уставъ, тоже не придется, такъ какъ пользованіе ими до того сложно, что въ рѣшительную минуту врядъ ли найдется для этого время, а, главное, достаточно искусные, обученные этому, люди.

Поэтому я предлагаю систему, которая, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ кавалерійскому требованію подвижности и которая вся основана на классическомъ изреченіи: «*Omnia mea mecum porto*». Система эта требуетъ наличности всего лишь 20—30 вполнѣ надежныхъ пловцовъ на эскадронъ, такихъ молодцовъ, которые, не задумываясь, и днемъ и ночью, пѣшкомъ или на конѣ, смѣло бросались бы въ любую рѣку. Такой кадръ вполнѣ законченныхъ рѣчныхъ пловцовъ, въ виду серьезности возможныхъ случайностей, является абсолютно необходимымъ, но, какъ уже было указано выше, его всегда возможно подготовить.

Перехожу къ технической сторонѣ вопроса. Подобно тому, какъ всадника при плаваніи стѣсняетъ одежда, такъ лошадь стѣснена сѣдломъ; особенно тяготитъ ее, при продолжительномъ плаваніи, потникъ, который сильно впитываетъ воду. Вся задача сводится къ тому, чтобы по возможности проще и удобнѣе переправить на другую сторону одежду, вьюкъ, оружіе и сѣдла, послѣ чего ничѣмъ нестѣсненные всадники и лошади переплывутъ уже легко сами.

При приближеніи къ рѣкѣ разъѣздъ остается за закрытіемъ, а начальникъ разъѣзда, выѣхавъ впередъ, старается опредѣлить гдѣ есть удобные спуски къ водѣ (пологій берегъ или постепенно увеличивающаяся глубина), какъ направляется главное теченіе и ка-

кова быстрота его; это важно для опредѣленія того мѣста, куда течениемъ снесетъ лошадей; въ то же время, вооружась биноклемъ, онъ производитъ оцѣнку свойствъ противоположнаго берега.

Одновременно съ этимъ небольшая команда въ 2—3 человѣка изъ состава разъѣзда должна доставить единственно необходимое вспомогательное средство — жердь толщиною въ 12—15 сантиметровъ (3—3½ вершка); такія жерди имѣются въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ и часто употребляются для поддержки стоговъ сѣна; вмѣсто жерди можетъ служить и деревянная лѣстница, покрытая доскою. Эту жердь или лѣстницу, при помощи двухъ фуражныхъ аркановъ, привязываютъ къ подпругѣ лошади и лошадь привлекаетъ ее къ берегу; рекомендуется фуражный арканъ привязывать не непосредственно къ дереву, а сначала къ желѣзной цѣпи, такъ какъ веревка легко перетирается и можетъ порваться. Послѣ того, какъ люди раздѣнутся, переметныя сумы снимаютъ съ сѣделъ и вмѣстѣ съ только что снятою одеждою и снаряженіемъ заворачиваютъ въ потникъ и все это вкладываютъ въ непромокаемую сакву²⁾ (фуражный мѣшокъ). Если время позволяетъ, то для того, чтобы сдѣлать сакву болѣе упругой и чтобы остановить воду, могущую просачиваться черезъ неполнѣ закрытое отверстіе, на дно саквы, а также и сверху, кладутъ пучки тростника или травы, но такъ, чтобы можно было плотно затянуть завязки саквы.

Покончивъ съ этимъ, саквы укладываютъ рядомъ и черезъ имѣющіяся на верху петли протягиваютъ фуражный арканъ, обводя его подъ прямымъ угломъ вокругъ саквъ (фуражныхъ мѣшковъ) такъ, чтобы изъ петли первой саквы ряда выходило кольцо фуражнаго аркана, а изъ другой свободный конецъ его. Затѣмъ сверху и вдоль плота прикрѣпляютъ чехлы отъ карабиновъ, потомъ пики и наконецъ связанныя своими ушками пары сапогъ. Послѣ этого нижній чинъ, который будетъ тащить за собою въ водѣ этотъ импровизированный плотъ, пропускаетъ конецъ фуражнаго аркана, который въ случаѣ надобности можно удлинить, черезъ кольцо и, сдѣлавъ на концѣ веревки петлю, надѣваетъ эту петлю себѣ на плечо; въ то же время остальные люди поднимаютъ саквы и, держа каждую съ обѣихъ сторонъ, несутъ къ рѣкѣ, стараясь осторожно и ровно опустить ихъ въ воду. Всякое неравномѣрное опусканіе

²⁾ Въ германской кавалеріи саква—иначе мѣшокъ для фуража—значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ нашъ и нѣсколько иного устройства.

Примѣчаніе переводчика.

мѣшковъ и затѣмъ рѣзкое дерганье веревки или, еще того хуже, подталкиваніе плота можетъ опустить въ воду отверстія той или другой саквы, благодаря чему туда съ самаго начала начнетъ набираться вода. Поэтому, во избѣжаніе просачиванія воды, слѣдуетъ избѣгать перегрузки; при переправахъ черезъ широкія рѣки рекомендуется даже оставить въ переметныхъ сумахъ лишь самое необходимое, а сапоги лучше переложить на болѣе устойчивый плотъ, составленный изъ сѣделъ.

Въ случаѣ, если какая нибудь саква будетъ пропускать воду, ее можно замѣнить двумя непромокаемыми водопойнными ведрами; складывая ведра отверстиями другъ къ другу, туда можно помѣстить все, что укладывается въ сакву за исключеніемъ переметныхъ сумъ и котелковъ; такимъ образомъ соединенныя ведра тоже плывутъ, но только безъ нагрузки; важно при этомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы они были туго стянуты и хорошо скрѣплены между собою.

Въ то время, какъ нижній чинъ, предназначенный для буксированія плота, составленнаго изъ саквъ или ведеръ, двинется въ путь (одинъ человекъ въ состояніи протащить за собою 10—12 такихъ саквъ), остальные приступаютъ къ устройству плота изъ сѣделъ. Для этого сѣдла съ прикрѣпленными къ нимъ шинелями поворачиваютъ войлокомъ кверху, укладываютъ рядомъ, а затѣмъ на нихъ накладываютъ и вжимаютъ жердь; каждое сѣдло при свободномъ опущенныхъ крыльяхъ пристегиваютъ къ жерди своею подпругою; затѣмъ все это снова переворачиваютъ, перекидываютъ стремяна черезъ переднюю луку и привязываютъ къ концу жерди фуражный арканъ. Послѣ этого сѣдельный плотъ, по примѣру предыдущаго, на буксирѣ у пловца переправляется на другую сторону. Въ данномъ случаѣ спускъ такого плота значительно проще, такъ какъ подъемная сила его увеличивается, благодаря расправляющимся въ водѣ крыльямъ, способствующимъ удержанію равновѣсія. По этой причинѣ сюда можно переложить нѣкоторыя вещи съ плота, составленнаго изъ саквъ; такъ, на примѣръ, сюда можно помѣстить сапоги, прикрѣпивъ ихъ вмѣсто переметныхъ сумъ голенищами книзу; сюда же можно будетъ пристроить и карабины; прикрѣпивъ карабины сверху шинелей, поперекъ жерди, ихъ можно будетъ предохранить отъ намоканія.

Само собою разумѣется, что возможны самыя разнообразныя комбинаціи въ предѣлахъ грузоподъемности этихъ двухъ плотовъ. Между прочимъ мнѣ хочется указать: что въ случаѣ необходимости, саква можетъ быть замѣнена двумя торбами; что втя-

нутая лошадь съ хорошимъ дыханіемъ въ состояніи и подь сѣдломъ, но безъ потника, справиться съ широкою рѣкою ³⁾; что, наконецъ, сѣдло, прикрѣпленное къ фуражному аркану, можетъ быть переправлено вплавь черезъ любую рѣку. Такимъ образомъ, даже отдѣльному всаднику представляется возможность переправиться черезъ любую рѣку различными способами, не прибѣгая къ помощи вспомогательныхъ средствъ.

Послѣ того, какъ всѣ вещи будутъ нагружены, всадники съ касками на головѣ и карабинами за плечами садятся на коней и сѣзжаютъ въ воду; цѣпки у мунштуковъ должны быть сняты, а укороченные мунштучные поводья должны быть продѣты подь подбородный ремень; идущіе въ хвостъ забираютъ лошадей ушедшихъ съ плотами и выпускаютъ ихъ не раньше того момента, когда сами слѣзутъ въ водѣ со своихъ лошадей.

Относительно плаванія съ конемъ позволю себѣ указать на нѣкоторые полезные приемы, выработанные мною на опытѣ. Прежде всего рекомендую непременно держаться за гриву, а отнюдь не за хвостъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ теряется возможность управленія конемъ. Кромѣ того, совѣтую всаднику во время плаванія держаться не той стороны, откуда теченіе, какъ рекомендуетъ это уставъ, а противоположной, такъ какъ при такомъ положеніи ему удобнѣе дѣйствовать свободною рукою и значительно облегчается работа лошади. Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе людей на то, что, если брызганіе на голову лошади окажется недостаточнымъ для удержанія ея въ желаемомъ направленіи и всаднику придется обратиться къ помощи поводевъ, то, тѣмъ не менѣе, вся тяжесть его должна оставаться на гривѣ, не перекладываясь на поводъ.

Такая борьба въ водѣ особенно непріятна, пока у пловца не будетъ опыта въ плаваніи съ конемъ, но ея возможно избѣгать соответствующимъ выборомъ лошадей для подобныхъ занятій и повторными переправами, перевозя лошадь за собою на лодкѣ; это пріучитъ ее къ обстановкѣ переправы и ознакомитъ съ мѣстомъ высадки, послѣ чего она уже сама сообразитъ въ чемъ дѣло и сразу пойдетъ къ противоположному берегу.

III. Достигнутые результаты и возможные возраженія.

О томъ, какіе результаты были достигнуты въ 7-мъ легко-конномъ полку при подобной системѣ обученія плаванію, уже было

³⁾ Такой опытъ долженъ быть произведенъ сначала при помощи лодки, чтобы пріучить коня къ плаванію подь сѣдломъ.

сказано выше; также удалась и переправа. Отъ каждого изъ четырехъ эскадроновъ упомянутого полка въ 1911 году были выдѣлены разѣзды по 12-ти человекъ каждый и всѣ эти разѣзды, нѣкоторые по нѣсколько разъ, переправились черезъ Дунай бевъ вреда для лошадей и безъ серьезной подмочки содержимаго мѣшковъ. Ширина рѣки на мѣстѣ переправы была не менѣе 100 саж. и не менѣе 70 саж. надо было пройти вплавъ. На этомъ смотрю одному разѣзду въ 12 человекъ удалось переправиться въ 24 минуты, считая съ момента спѣшиванія и до посадки на коней на противоположномъ берегу. Затѣмъ была показана переправа развѣдчика двумя способами: первый разъ при посѣдланной лошади, причѣмъ потникъ и прочее были уложены въ двухъ торбахъ, прикрѣпленныхъ къ задней лукѣ, а сапоги на шпорныхъ ремешкахъ подвѣшены къ передней лукѣ, пика въ рукѣ, лежащей на гривѣ, карабинъ за плечами; второй разъ—развѣдчикъ сначала перетянулъ за собою на двухъ фуражныхъ арканахъ сѣдло вмѣстѣ съ саквою, за ключавшею въ себѣ потникъ и прочее, а затѣмъ вторично вернулся за оставленной на привязи лошадыю.

Приведенныхъ примѣровъ, полагаю, достаточно для того, чтобы предлагаемая мною система могла считаться испытанной; мнѣ бы только хотѣлось предупредить нѣкоторые возможные возраженія.

Прежде всего можетъ показаться, что время, котораго требуетъ подготовка людей, не находится въ соотвѣтствіи съ важностью только что разобранной отрасли службы; я позволю себѣ утверждать, на основаніи личнаго опыта, что, не касаясь даже вопроса о полной возможности увеличенія числа часовъ послѣобѣденныхъ лѣтнихъ занятій, занятія вовсе не требуютъ большого времени, а лишь большой заботливости и вниманія.

Возможно возраженіе, что новая система, хотя технически и очень проста, но предъявляетъ высокія требованія къ людямъ въ смыслѣ умѣнія каждого плавать; подобное замѣчаніе, по моему, вполне опровергается достигнутыми обученіемъ результатами. Надо лишь установить, что для плаванія съ конемъ пригоденъ каждый хорошій перворазрядникъ, а буксировать плотъ можетъ каждый «рѣчной пловецъ».

Съ технической точки зрѣнія возможны указанія на неудобство перевозки карабина за плечами всадника, принимая во вниманіе опасность заржавливанія и раздутія ствола, если бы пришлось открыть огонь непосредственно по выходѣ изъ воды; на это можно возразить, что такой намокшій карабинъ еще цѣлыя сутки спустя

совершенно пригоденъ для дѣйствія, и что разъѣздъ, застигнутый непріателемъ во время переправы, во всякомъ случаѣ долженъ быть готовъ къ болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ нѣсколько случаевъ раздутія ствола; кому же этотъ способъ перевозки не нравится, тотъ можетъ его замѣнить перевозкою карабиновъ на плоту, составленномъ изъ сѣделъ.

Наконецъ могутъ возникнуть опасенія по поводу того, не пострадаютъ ли отъ плаванія сѣдла и не будутъ ли пропускать воду саквы, нѣкоторое время бывшія въ употребленіи. Что касается сѣделъ, то нѣкоторыя изъ нихъ послѣ нѣсколькихъ случаевъ переправы вплавъ потребовали нѣкотораго ремонта; про саквы же, къ сожалѣнію, не могу сказать ничего опредѣленнаго; во всякомъ случаѣ та дюжина саквъ, которую я въ этомъ году въ своемъ эскадронѣ по крайней мѣрѣ разъ 12 пускалъ въ дѣло, почти нисколько не пострадала. Насколько во время кампаніи новыя саквы, при ежедневномъ ихъ наполненіи фуражомъ, придуть въ негодность—опредѣлить не берусь, но если представится надобность, то ихъ всегда можно будетъ замѣнить торбами при условіи, что въ послѣднія будетъ уложено лишь самое необходимое.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать надежду, что эти строки повлекутъ за собою обмѣнъ мнѣній, содѣйствуя поднятію интереса къ той отрасли службы, которая до сихъ поръ остается почти въ полномъ забвеніи.

Ж. Ф.

